

Культурно-цивилизационная идентичность в контексте социального знания

Научный руководитель – Поелуева Любовь Александровна

Цуй Цзявэнь

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия

E-mail: tszyaven.tsuy@mail.ru

На рубеже XX-XXI вв. проблематика культурно-цивилизационной идентичности актуализирована гуманитарной наукой как в России, так и в Китае. Большинство исследователей исходят из того, что процесс глобализации сопровождается утратой идентичности представителей самых разных культур, в связи с чем обостряется потребность народов выявить собственное сущностное ядро, сориентироваться относительно тенденций множественной социальной идентичности. Модели и программы оценки сложных процессов цивилизационной идентичности присутствуют в работах П.С. Гуревича и Э.М. Спировой («Идентичность как социальный и антропологический феномен»). И.В. Кондаков, К.Б. Соколов и Н.А. Хренов настаивают на совмещении комплекса социологических, культурологических и искусствоведческих подходов в анализе цивилизационной специфики («Цивилизационная идентичность в переходную эпоху»).

Общим планом для исследований цивилизационной идентичности в условиях расширения социальных систем является обращение к культуре как фактору, сдерживающему цивилизацию в исторически сформированных рамках. Так, в Китае появился ряд монографий и научных статей, соединяющих в единой парадигме культуру и цивилизацию, например, «Культурная идентичность современных китайцев - анализ и синтез» Цинь Сюань, «Культурная идентичность и национальная безопасность» Фань Чжибяо, «Множественная культурная идентичность в процессе глобализации» Хань Чжэнь, «Экономическая глобализация и культурная идентичность» Чжан Жулунь и т.д.

Отсюда понятно, что социологическая модель цивилизационной идентичности может быть успешно представлена только в сопряжении с культурной идентичностью. По мнению С. Хантингтона, цивилизация выступает как высшая культурная общность людей и определяется как общими объективными элементами, такими, как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. «Цивилизации - это самые большие “мы”, внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”»[1].

Исторически культура каждого народа формировалась как самобытный феномен, включающий язык, традиции, обычаи, элементы идеологии и мифологии, закрепленный в исторической памяти народа в виде уникальной картины мира - коллективных символических образов социальной реальности. Культурологическая парадигма позволяет, таким образом, исследовать цивилизационную идентичность как продукт воображаемых коллективных идентичностей. «Воображаемые» существуют как результат коллективных воображений социальной реальности, они представляют собой, по А.В. Лубскому, особого рода «гипостазирование абстрактных сущностей». Абстрактные понятия или образы как презентации идеальных предметов, как коллективные целостности (цивилизации, народ,

нации и т. д.), навязывают определенное видение социальной действительности, благодаря чему появляются люди, заявляющие о своей принадлежности к идеальным сущностям, делая их социально реальными.

Культура, представляя собой «программную» совокупность символов и образов социальной реальности, играет ключевую роль в формировании цивилизационной идентичности. Цивилизация, по О.С. Анисимову, предполагает существование (взаимопризнание и согласование) трех базисных факторов, определяемых как силы: народ, государственное управление и культура. У каждой из сил есть своя цивилизационная функция, или миссия. Миссия «народа» - осуществлять «жизненное самовыражение» для своего воспроизводства и развития. Миссия «управления» состоит «в придании интегральной определенности, организованности, совмещенности усилиям народа в том числе и путем разработки и реализаций стратегий». Самая сложная миссия принадлежит «культуре»; она заключена «в обеспечении самоорганизации «народа» и «управления» высшими критериями внесения неслучайности, как в фокусировке интеллектуальности, так и мотивационности, чувственности, а также самокоррекционности и совмещенности в сообществе».

[4]

Культурно-цивилизационная идентичность возникает как способ самоопределения цивилизации через культурное самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий. Культура обеспечивает «эталонные» (О.С. Анисимов) способы социального бытия для носителей конкретных образов мира, благодаря которым люди оформляют и осуществляют собственное бытие в социуме, свои взаимоотношения с другими людьми. Нормативные идеи и образы через механизмы социального воображения создают «общепринятое понимание, делающее возможными совместные практики, а также формирующее и сплачивающее чувство легитимности».[3] Символические пласты культуры «семантизируют» внешний социальный мир, переводя образы коллективного бессознательного в структуры коллективного сознательного. Поэтому воображаемые культурные миры играют большую роль в процессе социального взаимодействия и формирования коллективных, в том числе и цивилизационных идентичностей.[2]

Источники и литература

- 1) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 51.